

ЗРИТЕЛЬНЫМ зал, смотрит и слушает этот спектакль напряженно и внимательно потому, что на сцене идет спор о понимании своего назначения, своего места на земле, своих возможностей, своего отношения к жизни, ответственности за все вокруг. Это, по существу, и определяет значимость, масштаб героев нового спектакля Московского театра имени Ленинского комсомола «Автоград-XXI». (Авторы пьесы — М. Захаров и Ю. Вязов, стихи Р. Рождественского, музыка Г. Гладкова; постановщик спектакля — М. Захаров, художник — А. Васильев).

Мы знаем Марка Захарова как режиссера «Разгром», несомненно и традиционно, а для многих спорно, но от этого не менее убедительно решившего героическую тему Баденского романа в жанре, где уже чувствовались поиски режиссера в направлении мюзикла. Мы не могли не принять и его напористого, неслогового «Темпа—1929» по Н. Погодину, хотя адаптированный и очень приближенный к современности драматургический материал, обретя форму мюзикла, казался, еще более отстоял от своей первоосновы. И вот, наконец, «Автоград», где режиссер М. Захаров поднимает тему как постановщику драматургическую форму.

Наверное, не только можно, но и нужно в чем-то спорить с авторами спектакля «Автоград-XXI». И прежде всего по линии излишне максималистского, в чем-то даже примитивного в утверждении своего «я» центрального героя, превращении Алексея Горьева, в роли которого интересно дебютирует на московской сцене О. Инковский. Безадаптация суждений, полдерзкое, похвоще на вызов нежелание искать и находить какие-либо точки соприкосновения с людьми, не разделяющими его взглядов, придают фигуре Горьева некоторую однолинейность, отрывают от реальной действительности. Но в чем нельзя авторам отказать, так это в чувстве современности, в остром и точном ощущении потребностей, запросов ритмов жизни молодежной аудитории, в чувстве своего зрительского зова.

Они не просто похожи, они словно поднялись из зрительской массы на сцену — герои этого спектакля, точно такие же, как и те, что смотрят на них теперь из темноты с одобрением, ошарашиванием или насмешкой и укором.

Вряд ли будет прескучно и справедливым говорить о глубине этих образов. Нам напрасно было бы искать здесь постепенности развития сюжета, становления характеров, отношений. Мне кажется, что это и не входило в задачу спектакля. Гораздо важнее другое. От

ПРЕМЬЕРА

УЧИСЬ
СОТВОРЯТЬ
МИРЫ

кровенно публицистический (обратите внимание: герои, даже разговорная речь с другим, обращают свой реплики непосредственно — в миг), он стремится возлечь в свой спор всех зрителей, как бы тезисно бросаю через рампу мысли и чувства своих героев.

Острое чувство ответственности кристально не только центральным действующим лицам, а всей массе строителей молодого города, всем атим парням и девочкам в защитного цвета штормовых. Они едины в своих устремлениях, в своем мироощущении и миропонимании: один, на руководителе огромной стройки, один на составляющих ее мозговой центр — Горьев и вся эта комсомольская молодежь, которая так страстно, так требовательно выливается в начале спектакля: «Научись развигнать костры! Научись сотворять миры!». И когда мы вместе с этой молодежью пройдем по дорогам гигантской стройки будущего, за короткий отрезок спящего времени успех и полюбить и оценить, и принять этих героев, окажется, что не было в их массе, в их всеобщем коллективе ни одного отрицательного персонажа. В будущее, в свой Автоград XXI века, придут только полезные обществу люди, потому что, как скажет об этом Горьев, «чистое дело должно делаться чистыми руками», а «правильный климат нашего будущего Автограда должен быть безупрочным».

На протяжении почти всего спектакля — из глубины сцены, с экране, служащего задником, так нас и на все происходящее вокруг будет смотреть молодое лицо — хорошее, открытое лицо с умным, спокойным взглядом. Это будет лицо Горьева и в то же время это будет словно бы другой человек — ровнее, спокойнее, добрее того, что ринется в ожесточенную схватку с руководством стройки, что отстранит от себя любящую женщину (Г. Яценко), позволит почти грубой, высокомерной и самоуверенной сцене с людьми старее, опытные, мудрее себя. Наставником Горьев Инковского поведет свой бой за самые высокие нормы нравственности и за самые высшие критерии деловой требовательности, внутренней дисциплины и бескомпромиссности в достижении поставленных задач. Но ма-

нера, тон, в которых поведет он свой спорительный бой, восстановит против него зрителей. И в то же время именно в этих чертах — в бескомпромиссности и максимализме — притягивает нас именно насранный облик человека, всего себя отдающего общему делу и в лучших своих чертах такого, оказывается, близкого тем, кто делал революцию, кто воплощал планы первых пятилеток.

«Автоград-XXI» соединяет поколения прочной духовной нитью, и нить эта помогает одним — как Горьев — сматывать крутость характера, найти дорогу к сердцам людей; другим — как Челноков (его очень мягко, тонко, умно играет Ш. Битин) — это найти твердую роль актера в новом деле (театре) — суметь прикинуться оценить собственное прошлое и обрести второе дыхание. Не случайно именно сцену Горьева с парком (В. Никитерев), в котором мысленно обращается Алексей к трудной для него минуте, и Горьева с Челноковым в финале стали лучшими в спектакле по своей психологической тонкости, душевности, чистоте атмосферы.

Среди актерских удач «Автограда» — Гайдар Сергей Хатынский, сыгранный А. Зоревым с изысканной, как бы непринужденной легкостью и легкой иронией. Зол, жена Горьева, С. Савелова — простенькая, наивная девушка, обескураживающая Алексея своей трогательной непосредственностью. Запоминается актер Топурин, снуно и вместе с тем четко нарисованный А. Гоминицки (еще один удачный актерский дебют). Остаются в памяти и увлеченно копашущая в своем «работе движка» Механик Мастер, Инженер, Студент (Н. Шувалов, Н. Сорокобогатов, Ю. Колычев, В. Прокшурин). И весь веселый, задорный хор (правда, порой излишне громколасный и суетливый).

Спектакль только родился, он еще набирает силу. Наверное, будут сделаны нем какие-то коррективы, что уже частности. Главная же то, что на сцену Московского театра имени Ленинского комсомола вышла молодая рабочая, сегодняшняя герои, близкие, понятные и дорогие тем, кто сидит в зале.

Н. БАЛАНОВА.